

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№

18.

Адресъ редак-
ціи: Успенская
площадь, Ду-
ховная Семи-
нарія.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и
пересылкою
5 руб. 50 к.,
отд. номер 30 к.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 10 рублей, далѣе по 5 руб.
За половину и четверть страницы въ соответственное число разъ меньше.

Сентябрь 15. ГОДЪ ХЛVI. 1909 г.

СПИСОКЪ

служащихъ въ Иркутскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ къ 1-му Сентября 1909 года.

1) Смотритель училища, священникъ Иннокентій Инно-
кентьевичъ Поповъ. Въ 1895 г. окончилъ курсъ Казанск.
Дух. Академіи и определенъ надзирателемъ Ирк. Дух. Се-
минаріи. Въ 1896 г. удостоенъ степени кандидата Богосло-
вія и назначенъ преподавателемъ философск. наукъ въ Ирк.
Дух. Семинаріи. Въ 1900 году съ принятіемъ сана свя-
щенника назначенъ завѣдующимъ Ирк. церковно-учитель-
ской школы имени В. А. Литвинцева. Съ 16 августа 1903 г.
—смотритель Тверскаго дух. училища, съ 2-го іюня 1904 г.

— смотритель Читинск. дух. училища, съ 10 октября 1906 г.
— въ настоящей должности. Состоитъ членомъ Ирк. Епарх. училищнаго Совѣта. Имѣеть камилавку и наперсный крестъ.

2) Помощникъ смотрителя, Статскій Совѣтникъ Владиміръ Петровичъ Васильевскій, потомственный дворянинъ Казанской губерніи, кандидатъ Казанск. дух. Академіи выпуска 1886 года. Съ 28 марта 1888 года преподаватель Тобольскаго духовн. училища, съ 23 го марта 1901 года назначенъ на настоящую должность. Состоитъ членомъ правосл. миссіон. комитета и секретаремъ общества для оказанія пособій учащимся въ Восточной Сибири. Имѣеть ордена: Св. Станислава и Св. Анны 2-й степени.

3) Старшій преподаватель латинскаго языка, Статскій Совѣтникъ Николай Ѳедоровичъ Травлинскій, кандидатъ Петерб. дух. Академіи выпуска 1886 года. Съ 28 мая 1887 г. помощникъ инспектора Томской Дух. Семинаріи, съ 10 го янв. 1890 г. — въ настоящей должности. Имѣеть орденъ Св. Анны 3-й степени.

4) Преподаватель ариѳметики и географіи Статскій Совѣтникъ Димитрій Михайловичъ Хрусталева, кандидатъ Казанск. дух. Академіи выпуска 1887 года. Съ 28 октября 1888 года преподаватель русскаго языка Ирк. дух. училища, съ 20 ноября 1889 года въ настоящей должности. Имѣеть ордена: св. Стан. 2-й ст. и св. Анны 3-й степени.

5) Преподаватель греческаго языка Коллежскій Совѣтникъ Прокопій Прокопьевичъ Явловскій, кандидатъ Моск. дух. Академіи, выпуска 1894 года. Съ 1894 г. — епархіальный наблюдатель церковно-прих. школь Якутской епархіи, съ 1896 года — преподаватель Якут. дух. Семинаріи, съ 16 авг. 1906 г. въ настоящей должности. Имѣеть ордена: св. Стан. и св. Анны 3-й степени.

6) Преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языковъ Димитрій Николаевичъ Дурницынъ, кандидатъ Петерб.

Дух. Академіи выпуска 1898 года. Девять лѣтъ состоялъ на частной службѣ. Съ 20-го декабря 1907 года въ настоящей должности.

7) Учитель пѣнія Федоръ Евграфовичъ Крыловъ, на службѣ съ 16 авг. 1907 года.

8) Учитель природовѣдѣнія Инокентій Михайловичъ Портнягинъ, на службѣ съ сентября 1907 года.

9) Учитель класса ручнаго труда—Иванъ Михайловичъ Погадаевъ, съ ноября 1906 г.

10) Учитель чистописанія—священникъ Петръ Евгеньевичъ Знаменскій.

11) Учитель рисованія и черченія—Василій Яковлевичъ Рападскій.

Классные надзиратели.

1) Священникъ Петръ Евгеньевичъ Знаменскій, съ 1-го октября 1895 г.

2) Священникъ Константинъ Петровичъ Подгорбунскій, съ 1 сентября 1907 г.

3) Инокентій Афанасьевичъ Титовъ, съ 1-го сентября 1906 года.

4) Сергій Михайловичъ Твердовъ, съ 1-го октября 1907 года.

Врачъ училища.

Лекаръ Павелъ Ивановичъ Федоровъ, на службѣ съ 1-го марта 1898 г. Имѣетъ орденъ Св. Анны 3-й степени.

К Р А Т К І Я

біографическія свѣдѣнія о лицахъ служащихъ въ Иркутской духовн. семинаріи.

1. Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Евгений (Зерновъ), сынъ діакона Московской епархіи, отъ роду 33 лѣтъ. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1902 г.; 8 го марта 1900 года

постриженъ въ монашество; 5 апрѣля того-же года рукоположенъ во іеродіакона; 25 марта 1902 г. рукоположенъ во еромонаха. Указомъ св. Синода отъ 16-го августа 1902 г. назначенъ преподавателемъ обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Черниговскую духовную семинарію. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 4—7 августа 1904 г. назначенъ инспекторомъ Черниговской духовной семинаріи. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 15-го марта 1906 года назначенъ ректоромъ Иркутской духовной семинаріи съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита. Состоитъ предсѣдателемъ Св. Духовскаго Братства вспоможенія недостаточнымъ воспитанникамъ Иркутской духовной семинаріи (съ 12 іюля 1906 г.). Состоитъ членомъ Иркутскаго комитета православнаго Миссіонерскаго Общества (съ 2 августа 1906 г.). Состоитъ редакторомъ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (съ 7 августа 1906 г.). Состоитъ предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (съ 20-го Августа 1907 г.). Состоитъ членомъ Епархіальнаго комитета по удовлетворенію духовныхъ нуждъ переселенцевъ Иркутской Епархіи (съ 11 іюля 1908 г.) Имѣетъ орденъ Св. Анны 2-й степ. (1908 г.).

2. Инспекторъ семинаріи Надворный Совѣтникъ Владиміръ Ивановичъ Абрамовичъ, сынъ священника Вольнской епархіи, 40 лѣтъ, кандидатъ богословія Московской духовной академіи выпуска 1896 года. Приказомъ оберъ-прокурора Св. Синода назначенъ учителемъ русскаго языка съ 4 марта 1893 г. въ старшіе классы Шуйскаго духовнаго училища. Приказомъ оберъ-прокурора Св. Синода назначенъ преподавателемъ всеобщей и русскаго церковной и гражданской исторіи въ Александровскую миссіонерскую духовную семинарію. — Съ 14-го ноября 1902 года. Съ 19-го марта 1903 г. состоялъ членомъ Ардонскаго отдѣленія Владикавк. Епарх. Училищнаго Совѣта. Съ 17-го апрѣля 1903 г. состоялъ дѣлопроизво-

дителемъ правленія семинаріи. Указомъ Св. Синода онъ перемѣщенъ на должность инспектора въ Иркутскую духовную семинарію съ 30 сентября 1908 г. Имѣеть орденъ Станислава 3-й степени (1904 г.).

3. Преподаватель физики и математики протоіерей Николай Александровичъ Головщиковъ — 53 лѣтъ, сынъ псаломщика Ярославской епархіи, по окончаніи курса въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ на физико-математическомъ факультетѣ со степенью дѣйствительнаго студента и съ правомъ на званіе учителя гимназій и прогимназій, назначенъ преподавателемъ физико-математическихъ наукъ въ Иркутскую духовную семинарію 21 января 1882 года; 28 августа 1890 года рукоположенъ во священника къ Иркутской баталіонной церкви. Съ 21 января 1897 года переведенъ на старшій окладъ 4 разряда. Съ 1 февраля 1907 г. по 1 сентября 1909 г. состоялъ у. д. помощника инспектора. Имѣеть набедренникъ, камилавку, наперсный крестъ и ордена: св. Станислава 3-й степени, св. Анны 2-й степени и св. Владимира 4-й степени (1908 г.).

4. Преподаватель церковной и библейской исторіи священникъ Іоаннъ Никандровичъ Дроздовъ, 44 лѣтъ, сынъ псаломщика Нижегородской епархіи. Кандидатъ богословія Казанской духовной академіи выпуска 1891 года. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода назначенъ преподавателемъ Иркутской духовной семинаріи по кафедрѣ общей и русской церковной и библейской исторіи съ 4 марта 1892 г. 31 января 1899 г. рукоположенъ въ санъ священника къ Михаило-Клопской церкви при Иркутскомъ Сибиряковскомъ приютѣ. Съ 14 октября 1903 г. по 23 сентября 1907 г. состоялъ членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Состоитъ членомъ Восточно-Сибирскаго отдѣла географическаго общества. Состоитъ редакторомъ Иркутскихъ Епархіальныхъ

Вѣдомостей. Имѣеть: набедренникъ, камилавку и шаперенный крестъ.

5. Преподаватель догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія коллежскій ассесоръ Михаилъ Васильевичъ Одинцовъ, отъ роду 29 лѣтъ; окончилъ курсъ Московской духовной академіи въ 1904 г. со степенью кандидата богословія. Указомъ Св. Синода опредѣленъ 12 октября 1904 года преподавателемъ богословія въ Иркутскую духовную семинарію. Съ 7 марта 1905 года по 1-е сентября 1908 г. преподавалъ французскій языкъ въ семинаріи; съ 31 августа 1905 года преподаетъ еврейскій языкъ въ семинаріи. Съ 1 мая 1906 года по 1-е марта 1907 г. состоялъ секретаремъ правленія семинаріи. Имѣеть орденъ Св. Станислава 3-й степени (1909 г.).

6. Преподаватель логики, философіи, психологіи и дидактики кандидатъ богословія Московской духовной академіи выпуска 1906 г. Михаилъ Феодоровичъ Бѣляевъ—Сергіевъ, отъ роду 28 лѣтъ, опредѣленъ на должность приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода 27 августа 1906 г. Съ 1 сентября 1907 г. по 1 сентября 1908 г. состоитъ штатнымъ членомъ и дѣлопроизводителемъ епархіальнаго училищнаго Совѣта.

7. Преподаватель всеобщей и русской гражданской исторіи коллежскій Совѣтникъ Феодоръ Расилевичъ Лысогорскій, сынъ священника Тамбовской епархіи, 33 л. окончилъ курсъ С. Петербургской духовной академіи въ 1900 г. со степенью кандидата богословія. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода 2 августа 1900 года назначенъ на должность преподавателя всеобщей и русской гражданской исторіи. Съ 1903 г. состоитъ штатнымъ членомъ епархіальнаго училищнаго совѣта. съ 1 сентября 1909 г. временно назначенъ на должность н. о. помощ. инспектора семинаріи. Имѣеть

орденъ Св. Станислава 3-й степени и св. Анны 3-й степени (1908 г.).

8. Преподаватель греческаго языка кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи выпуска 1906 года Алексѣй Плакидовичъ Демьяновичъ, отъ роду 27 лѣтъ, опредѣленъ на должность г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода 18 августа 1906 года. Съ 1 марта 1907 г. по 1 апрѣля 1909 года состоялъ секретаремъ правленія семинаріи. Съ 1 сентября 1908 г. состоитъ и. д. помощника инспектора.

9. Преподаватель латинскаго языка Коллежскій ассесоръ Константинъ Ивановичъ Денисовъ, сынъ крестьянина, 32 года. Кандидатъ богословія Московской духовной академіи выпуска 1904 года. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 15 іюля 1904 г. назначенъ на должность помощника инспектора въ Красноярскую духовную семинарію; съ 11 октября 1904 г. состоялъ въ должности учителя церковнаго пѣнія въ Красноярской духовной семинаріи. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 29 сентября 1905 г. перемѣщенъ на должность помощника инспектора въ Иркутскую духовную семинарію. Съ 21 января 1906 года преподаетъ нѣмецкій языкъ въ семинаріи. Съ 3 декабря 1906 г. преподаетъ латинскій языкъ при семинаріи.

10. Преподаватель словесности и исторіи русской литературы кандидатъ богословія Коллежскій ассесоръ Анатолій Михайловичъ Мышкинъ отъ роду 29 лѣтъ. Приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 16 августа 1904 г. опредѣленъ на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола въ Красноярскую духовную семинарію. Опредѣленъ на должность г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода 16 августа 1906 года. Съ 1 сентября 1907 г. состоитъ и. д. помощника инспектора. Имѣетъ орденъ Св. Станислава 3-й степени.

11. Преподаватель миссіонерскихъ предметовъ Аркадій Константиновичъ Троицкій 28 лѣтъ, сынъ священника Костромской губ. Окончилъ Московскую Дух. Академію со степенью кандидата Богословія въ 1908 году. Указомъ Св. Синода назначенъ преподавателемъ миссіонерскихъ предметовъ въ Иркутскую Духовную Семинарію съ 22 ноября 1908 г. съ 1 апрѣля 1909 г. занимаетъ должность секретаря Правленія.

12. Преподаватель гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ Коллежскій ассесоръ Иванъ Алексѣевичъ Арефьевъ —сынъ псаломщика Пермской губ. 30 лѣтъ. Кандидатъ богословія Московской духовной академіи выпуска 1903 г. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода 16 августа 1903 года назначенъ на должность помощника инспектора Иркутской духовной семинаріи. Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода 29 сентября 1905 года перемѣщенъ на должность преподавателя гомилетики съ соединенными предметами. Имѣетъ орденъ Св. Станислава 3-й степени (1907 г.).

13. Преподаватель св. писанія вакансія.

14. Преподаватель французскаго языка—вакансія.

15. Преподаватель народной медицины и штатный врачъ семинаріи Николай Никитичъ Петровъ, окончилъ Московскій университетъ, 28 лѣтъ, отъ роду, въ должности съ 1 сентября 1907 г.

16. Учитель пѣнія и музыки Коллежскій Секретарь Федоръ Евграфовичъ Крыловъ 30 лѣтъ отъ роду, окончилъ Московское синодальное училище церковнаго пѣнія въ 1900 году, 26 августа 1900 г. опредѣленъ на должность учителя церковнаго пѣнія въ Николаевское духовное училище. Въ должности съ 16 августа 1907 года.

17. Преподаватель монголо бурятскаго языка священникъ Василій Флоренсовъ, 40 лѣтъ отъ роду, Окончилъ курсъ Иркутской дух. семинаріи въ 1889 г., въ томъ-же

году посвященъ въ санъ священника. Въ 1894 г. назначенъ духовникомъ въ Иркутское духовное училище. Въ 1897 г. переведенъ къ Успенской церкви, Имѣть камилавку, наперсный крестъ и орденъ св. Анны 3-й ст. (1908 г.)

18. Духовникъ семинаріи, священникъ Владимиръ Георгіевичъ Рѣославскій окончилъ курсъ въ Иркутской духовной семинаріи въ 1904 г. 27 лѣтъ. По окончаніи курса назначенъ въ августѣ мѣсяцѣ учителемъ образцовой при семинаріи школы. Съ 23 августа 1905 года состоитъ духовникомъ семинаріи и законоучителемъ образцовой школы. Имѣть набедренникъ (1908 г.)

19. Экономъ семинаріи іеродіаконъ Александръ 41 году. Окончилъ городское училище, въ монашество постриженъ 22 ноября 1898 года, въ санъ іеродіакона рукоположенъ 31 декабря 1901 года.

20. Учитель гимнастики подъесаулъ Иркутской казачьей сотни Петръ Фёдоровичъ Коршуновъ 34 лѣтъ. Въ должности съ 1 сентября 1908 г.

21. Учитель иконописанія классный художникъ А. Лытневъ. Въ должности съ 1905 года.

22. Фельдшеръ семинаріи Николай Николаевичъ Анисумовъ, изъ Иркутскихъ мѣщанъ, 27 лѣтъ. Окончилъ фельдшерское Иркутское училище въ 1899 г. На службѣ въ семинаріи съ 16 августа 1906 г.

Влагодарность.

Причтъ Большеразводинской Петропавловской церкви Иркут. уѣзда, считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить искреннюю благодарность Кузнецкому, мѣщанину Томской губер., по дѣламъ своимъ живущему въ г. Иркут., Николаю Алексѣевичу и супругѣ его Маріамнѣ Филипповнѣ Извоицковымъ за пожертвованіе ими къ сей церкви въ на-

мать умершаго сына ихъ отрока Николая 17 лѣтъ, полного священническаго облаченія стоющее 40 рублей,—Трехсвѣчника Пасхальнаго стоющаго 5 руб. и одной мѣстной свѣчи въ 3 фунта; и отъ Иркутской мѣщанской дочери—дѣвицы Евдокіи Филипповны Толкачевой въ Новоямскую церковь деревяннаго масла 15 фунтовъ на 6 рублей.

Настоятель священникъ *Теодоръ Кокоулинъ.*

Псаломщикъ *Павелъ Кузнецовъ.*

Сентября 3 дня 1909 г. № 148-й.

Таблица III. Учительскія школы.

№ по порядку.	Наименованіе населенных пунктов и уѣздовъ, въ коихъ находится учительскія школы. Мужская или женская школа. (Сначала перечисляются женскія второклассныя школы, затѣмъ мужскія).	Число учащихся.				Число живущихъ въ общинѣ.	Число стипендиатовъ.	Число законоучителей.	Число штатныхъ учащихся.				Въ томъ числѣ лицъ, находящихся священнай санѣ.	Образовательный цензъ учителей и учительницъ.				Число учителей и учительницъ, прослужившихъ въ учительской школѣ.				Особыхъ учителей (учительницъ).				Размѣръ земельнаго участка при школѣ.	Что завѣдено на школьн. участкахъ.	Какому ремеслу обучаются въ школѣ.	Число окончившихъ полный курсъ.	Число книгъ въ библиотецѣ для выкассаннаго чтеца.	Общая сумма расхода на школу.
		Въ младшемъ отдѣленіи.	Въ среднемъ отдѣленіи.	Въ старшемъ отдѣленіи.	И Т О Г О.				Учителей.	Учительницъ.	И Т О Г О (гр. 81—82).	Отъ 2 до 5 л.		Отъ 5 до 10 л.	Свыше 10 л.	И Т О Г О.	Пнвы.	Ручодѣльн.	Ремесль.	Сельскаго хоз.											
А. Второклассныя																															
1	С. Малышевка, Балаганскаго уѣзда, женская	25	19	23	67	55	36	1	—	3	3	—	—	3	—	—	1	2	—	—	3	—	—	—	—	4 дес. 800 с.	Огородъ и сѣнок.	Ручодѣлю	20	475	3080
2	С. Кутуликъ, Балаганскаго уѣзда, мужская	19	16	11	46	44	39	1	3	—	3	—	—	3	—	—	2	—	1	—	3	—	—	—	45 дес.	—	—	14	941	5343	
3	Г. Киренскъ, мужская	11	11	13	35	34	32	1	3	—	3	—	—	—	1	2	—	2	—	1	3	—	—	—	700 р. с.	Садъ.	—	9	1022	6881	
4	С. Анга, Верхоленскаго уѣзда, мужская	7	5	9	21	19	14	1	3	—	3	—	—	2	1	—	2	1	—	—	3	1	1	—	1652 р. с.	Усадьба	Столярному.	6	344	3468	
Итого по второкласснымъ школ.	женскимъ	25	19	23	67	55	36	1	—	3	3	—	—	3	—	—	1	2	—	—	3	—	—	—	4 дес. 800 с.	—	—	20	475	3080	
	мужскимъ	37	32	33	102	97	85	3	9	—	9	—	—	5	2	2	4	3	1	1	9	1	1	—	15 дес. 2352 с.	—	—	29	2307	15722	
	тѣмъ и другимъ	62	51	56	169	152	121	4	9	3	12	—	—	8	2	2	5	5	1	1	12	1	1	—	20 дес. 752 с.	—	—	49	2782	18802	
В. Церковно-учительская.		20	17	20	57	55	40	1	6	—	6	2	4	2	—	—	4	2	—	—	6	1	—	—	8 дес. 390 с.	Садъ.	Стол.	11	1690	24492	

(Продолженіе слѣдуетъ)

У Р Ш Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

СЕНТЯВРЬ 15—№ 18—1909 г.

О предстоящемъ миссіонерскомъ съѣздѣ.*)

Достопочтенное собраніе.

Распоряженіемъ Св. Синода миссіонерскій съѣздъ въ Иркутскѣ назначенъ съ 24 іюля по 5 августа 1910 года, сначала же онъ предназначался въ іюнь текущаго года; но такъ какъ къ этому времени оказалось не возможнымъ сдѣлать всего, что требуется для подготовки съѣзда, то онъ перенесенъ былъ на слѣдующій годъ; вмѣстѣ съ симъ Св. Синодомъ указано о состояніи и нуждахъ миссіи предвари-тельно обсудить на епархіальномъ съѣздѣ миссіонеровъ. Во исполненіе сего мы и собрались сюда на совѣщаніе. Что же должно быть предметомъ нашего совѣщанія? Безъ сомнѣнія, у каждаго изъ трудящихся на миссіонерскомъ поприщѣ есть свои думы и мысли о дѣлѣ, которымъ онъ занятъ. Этимъ дѣломъ заинтересовано и высшее церковное правительство. Ему и намъ приходится прежде всего считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ условіяхъ церкви и политической жизни нашего народа за послѣднее время произошла большая перемѣна, а именно: что раньше сдерживалось и пресѣкалось силою власти, то теперь получило свободу и просторъ для своихъ обнаруженій и дѣйствій, и что антицер-

*) ПРИМѢЧАНІЕ. Рѣчь, произнесенная 26 августа на собраніи миссіонеровъ и депутатовъ Иркутскаго епархіальнаго съѣзда, въ присутствіи Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Иркутскаго и Верхотурскаго.

ковныя и антигосударственныя силы стали дѣйствовать открыто и свою разрушительную дѣятельность направляють къ тому, чтобы поколебать вѣковыя учрежденія церкви и государства. Борьба противъ этихъ твердынь Христова царства задумана и ведется врагомъ широко. Въ политическомъ отношеніи онъ еще такъ недавно поднималъ противъ нашего отечества брань со стороны одного изъ своихъ государствъ, а теперь грозитъ объединеніемъ монгольскихъ народовъ съ цѣлю, конечно, сокрушенія ненавистныхъ ему христіанскихъ государствъ и въ частности—нашего; внутри же сего послѣдняго съ тою же цѣлю онъ поднималъ знамя революціи и произвелъ смуту, которая тяжело отразилась на всѣхъ сторонахъ государственной и народной жизни. На обширномъ пространствѣ русской земли, кажется, не осталось ни одного угла, гдѣ бы многоглавый змій не вздымалъ своей главы. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что и среди инородцевъ мѣстнаго края онъ возбудилъ движеніе, направленное къ отпаденію ихъ отъ православія и къ возвращенію въ язычество. Конечно, само по себѣ язычество, какъ заблужденіе ума человѣческаго, какъ проявленіе тьмы, ничего привлекательнаго въ себѣ для инородцевъ не заключаетъ, но въ соединеніи съ стремленіемъ ихъ къ сохраненію своего національнаго быта и оно сдѣлалось для нихъ притягательной силой. Ламство, обѣщающее инородцамъ сродную ихъ быту монгольскую языческую культуру, имѣетъ среди нихъ успѣхъ. Пропаганда его дѣятельно ведется и требуетъ противодѣйствія. Чтоже касается православія, то инородцы считаютъ его русской вѣрой и распространеніе этой вѣры среди нихъ—обрусѣніемъ ихъ.

Такое представленіе о вѣрѣ, которая можетъ уживаться со всѣми національностями и которая не требуетъ отъ человѣка отреченіе отъ своей національности въ пользу чужой, возникло у инородцевъ, вѣроятно, вслѣдствіе того, что бого-

служеніе для нихъ совершалось и совершается на славянскомъ языкѣ и миссія среди нихъ велась отчасти, дѣйствительно, въ духѣ обрусѣнія ихъ.

Такой характеръ приданъ миссії ея учредителями и организаторами и изъ нихъ—особенно архіепископомъ Вениаминомъ, который былъ убѣжденнымъ поборникомъ обрусѣнія инородцевъ. Въ своей статьѣ «жизненные вопросы православной миссії въ Сибири» онъ высказываетъ на миссію такой взглядъ: «Миссія православія въ отношеніи къ инородцамъ, говорятъ онъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и миссія обрусѣнія: православіе должно вести борьбу не просто съ чужой вѣрой, но съ чужой національностью, съ правами, привычками и со всей обстановкой обыденной жизни инородцевъ, убѣждать ихъ въ превосходствѣ русскаго національнаго быта, чтобы сдѣлаться имъ не по вѣрѣ только, но и по національности русскими».

Такъ смотрѣлъ на дѣло архіепископъ, вождь и начальникъ миссіонеровъ, а за нимъ, конечно, и остальные, кто только имѣлъ соприкосновеніе съ этимъ дѣломъ.

Относясь отрицательно къ національности инородцевъ, миссія однако не измѣнила ихъ національности и—что всего важнѣе—не искоренила среди крещенныхъ инородцевъ и влеченія ихъ къ язычеству. Въ тункинскомъ напри-мѣръ краѣ инородцы въ значительномъ количествѣ считались православными, но жили по язычески, къ богослуженію не ходили, христіанскихъ обязанностей не исполняли, а если и исполняли, то по принужденію, какъ повинность какую, вѣры христіанской не знали, крещеніе принимали по требованію властей и подъ вліяніемъ разныхъ счетовъ. Когда открылась возможность уйти изъ церкви, они подъ вліяніемъ агитаціи стали просить о перечисленіи ихъ въ язычество.— Мнѣ эта миссія во многомъ напоминаетъ нашу

миссію въ Китаѣ. Тамъ она существуетъ съ 1712 года, но до самаго послѣдняго времени не имѣла успѣха. Богослуженіе, совершавшееся въ миссіи на славянскомъ языкѣ, было непонятнымъ для китайцевъ и обратившіеся изъ нихъ въ православіе ходили въ церковь рѣдко, да и то большею частію изъ за подарковъ, которые раздавались отъ миссіи, но нынѣ, послѣ того какъ христіанская проповѣдь и богослуженіе облеклись въ китайскія формы и богослуженіе стало совершаться на китайскомъ языкѣ, китайцы уже не стали чуждаться богослуженія и церковь не только по праздникамъ, но и въ будни имѣетъ молящихся, а въ праздники бываетъ переполненной.

Можетъ быть, и сближеніе нашей миссіи съ національностью инородцевъ, проповѣдь и устройство богослуженія на ихъ національномъ языкѣ, послужатъ для миссіи на пользу.

Во всякомъ случаѣ реорганизація миссіи настоятельно требуется самымъ положеніемъ дѣла и сдѣлается предметомъ обсуждения на предстоящемъ миссіонерскомъ съѣздѣ. Программа вопросовъ для сего съѣзда выработана и утверждена и намъ остается разсудить, что должно быть сдѣлано для предстоящаго съѣзда съ нашей стороны, разсудить, какія нужно произвести измѣненія и улучшенія въ постановкѣ и организаціи миссіи, дабы она была живой и плодотворной.

Указъ Св. Синода о созывѣ миссіонерскаго съѣзда требуетъ нѣкоторыхъ подготовительныхъ по этому дѣлу работъ, о именно — чтобы въ Иркутскѣ учреждена была особая коммиссія, въ которую могли бы быть направляемы изъ епархій разнаго рода заявленія, доклады и другіе матеріалы для послѣдующаго обсуждения ихъ на съѣздѣ, и такая коммиссія на засѣданіи мѣстнаго миссіонерскаго комитета 21 сего Августа учреждена. Въ составъ ея вошли: предѣдатель — начальникъ Иркутской миссіи, епископъ Киренскій; товарищъ

предсѣдателя—ректоръ мѣстной духовной семинаріи и въ качествѣ членовъ: настоятель Князе—Владимирскаго монастыря архимандритъ Зосима; протоіерей градо—Иркутской Преображенской церкви Николай Затопляевъ, законоучитель женскаго института протоіерей Иннокентій Подгорбунскій, священникъ городской Успенской церкви Василій Флоренсовъ, преподаватель мѣстной духовной семинаріи по кафедрѣ церковной исторіи священникъ Іоаннъ Дроздовъ, преподаватель исторіи и обличенія русскаго раскола и сектанства г. Троицкій и секретарь комиссіи—по избранію ея самой.

Въ эту комиссію на имя предсѣдателя ея, имѣющаго мѣстопробываніе въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, и должны быть направляемы разнаго рода заявленія и доклады, относящіеся къ предстоящему сѣзду, а комиссію по разсмотрѣніи и обсужденіи ихъ на своихъ засѣданіяхъ будетъ дѣлать соотвѣтствующія распоряженія и заключенія.

Утвержденная св. Синодомъ программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на предстоящемъ миссіонерскомъ сѣздѣ въ Иркутскѣ, требуетъ составленія отвѣтовъ, которые должны быть изложены въ формѣ докладовъ и представлены на разсмотрѣніе комиссіи, а послѣднею—на разсмотрѣніе сѣзда, если будутъ признаны заслуживающими вниманія.—Когда еще имѣлось въ виду, что сѣздъ состоится въ іюнь текущаго года, Миссіонерскій Комитетъ заблаговременно поручилъ нѣкоторымъ лицамъ взять на себя трудъ по составленію докладовъ къ предстоящему Сѣзду по одному или нѣсколькимъ вопросамъ программы, а именно: начальникъ миссіи изъявилъ желаніе приготовить докладъ «Объ устройствѣ въ Ниловой пустыни монастыря съ миссіонерскимъ характеромъ» и «объ управленіи миссіей», ректоръ мѣстной семинаріи „о постановкѣ преподаванія миссіонерскихъ предметовъ въ Иркутской духовной семинаріи для приготовленія миссіонеровъ и учителей инородческихъ школъ“ и „о при-

ходъ“, настоятель Бязе — Владимирскаго монастыря „объ устройствѣ миссіонерскаго отдѣленія при Иркутской церковно-учительской семинаріи“, каѳедраальный протоіерей — „О расколѣ въ Иркутской епархіи“, епархіальный наблюдатель о. Сергій Алякринскій «О постановкѣ школьнаго дѣла въ миссіи и желательныхъ въ этомъ дѣлѣ измѣненіяхъ», преподаватель мѣстной д. семинаріи о. Іоаннъ Дроздовъ взялся составить трудъ подъ заглавіемъ «Исторія Иркутской православной миссіи», протоіерей о. Николай Затоляевъ докладъ о томъ, «какъ ведется пропаганда среди инородцевъ Иркутской епархіи» и „О способахъ и мѣрахъ, практиковавшихся миссіей по обращенію язычниковъ въ православіе и какіе результаты ими достигались»; о. протоіерей Иннокентій Подгорбунскій «о буддизмѣ и ламаизмѣ въ Иркутской епархіи», священникъ о. Проконій Копыловъ «о желательныхъ измѣненіяхъ въ существующей постановкѣ миссіи въ дѣлахъ наибольшаго обезпеченія ей успѣха».

Перечисленными предметами изслѣдованія, распределенными между разными лицами, однако не исчерпываются вопросы программы; нѣкоторые изъ нихъ пока еще не имѣютъ изслѣдователей и докладчиковъ, но желательно, чтобы и для нихъ нашлись готовые потрудиться. Съ этою цѣлію мы начали вчера на миссіонерскомъ собраніи ознакомленіе съ программой вопросовъ. Намъ желательно, чтобы миссіонеры были въ курсѣ этого дѣла и чтобы каждый изъ нихъ, если отъ него потребуются какія—либо свѣдѣнія для съѣзда, могъ дать таковыя безъ затрудненія. Здѣсь считаю нужнымъ сообщить что для уясненія миссіонерскаго дѣла въ Иркутской епархіи отчасти уже собранъ матеріалъ; онъ собирался въ виду предполагавшагося въ іюнь сего года миссіонерскаго Съѣзда и состоитъ изъ донесеній миссіонеровъ по разнымъ вопросамъ разосланной имъ специальной программы. Въ этомъ матеріалѣ нѣкоторые изъ вопросовъ утвержденной

Св. Синодомъ программы имѣютъ для себя достаточно освѣщеніе, а другіе требуютъ дополнительныхъ свѣдѣній, каковыя и должна собрать учрежденная подготовительная коммиссія. Означенный матеріалъ находится у начальника миссіи и можетъ быть предоставленъ каждому, кто возьметъ на себя трудъ заняться приготовленіемъ докладовъ по тому или иному вопросу программы.

Указомъ св. Синода о созывѣ миссіонерскаго съѣзда требуется вызвать въ составъ предстоящаго съѣзда дѣятелей миссіи; таковыя по Иркутской противоязыческой миссіи намѣчены, но по противораскольнической и противосектантской миссіи, кромѣ нѣкоторыхъ лицъ, находящихся на службѣ въ Иркутскѣ, ни миссіонерскій комитетъ, ни коммиссія—никого пока не имѣютъ въ виду изъ числа свѣдующихъ въ означенномъ дѣлѣ. Таковыя лица также нужны и могутъ быть вызваны въ составъ членовъ съѣзда; равно также требуется примѣнительно къ программѣ собрать свѣдѣнія и по расколу съ сектанствомъ и собранный матеріалъ подвергнуть разработкѣ. Заинтересованныя лица благоволятъ оказать сему всяческое содѣйствіе. По миссіи противоязыческой составлены карты съ нанесеніемъ на нихъ миссіонерскихъ становъ и всѣхъ улусовъ въ коихъ проживаютъ инородцы Иркутской епархіи. Было бы желательно имѣть подобную карту и по расколу съ сектанствомъ.

И такъ, братіе, дѣло началось... Да благословитъ Богъ совершить его съ успѣхомъ на пользу св. Церкви.

Епископъ *Іоаннъ*.

Внутренняя миссія.

Тункинскій край.

Монгольскіе списки въ XVIII вѣкѣ дали кочевымъ инородцамъ южной Сибири, именовывающимся «черною вѣру» — шаманизмъ, новую, болѣе совершенную, языческую вѣру—

ламаизмъ, или «железную вѣру». Выходцы Монголіи ламы были первыми пионерами распространенія желтой вѣры въ Сибири, отличаясь въ своей вѣроучительской дѣятельности ревностію, умѣніемъ и удивительной настойчивостію въ порабощеніи инородцевъ жреческой кастѣ и ламскому суевѣрію. Впослѣдствіи, хитрые ламы добились того, что были признаны русскимъ правительствомъ за официальныхъ духовныхъ лицъ буддѣйской религіи. Правительство въ политическихъ цѣляхъ поддерживало пропаганду ламства среди инородцевъ въ Сибири, а мѣстная гражданская власть оказывала ламамъ и ламаитамъ активную помощь въ преслѣдованіи и искорененіи среди нихъ шаманства. Такимъ образомъ, правительство по отношенію ламства оказало не только широкую вѣротерпимость, но и нѣчто больше этого... — ламство росло и крѣпло подъ непосредственнымъ покровительствомъ русскаго правительства. Какъ быстро распространился буддизмъ въ Сибири видно изъ указанныхъ цифръ въ книгѣ Ядринцева «Сибирскіе инородцы, ихъ бытъ и современное положеніе» стр. 211 я.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1741-мъ г. въ Восточной Сибири оказалось у буддистовъ 11 дацановъ и 150 ламъ, но въ 1845 г. оказалось буддистовъ 85,060, а ламъ 3,514 въ 1848 г. буддистовъ было уже въ Забайкальи 125,000-а ламъ 4546. Въ книгѣ «Буддизмъ» Преосвященнѣйшаго Нила, стр. 250, «Вторженіе буддизма въ Сибирь», приведено: «Въ 1756 г. ламъ увеличилось вдвое, ихъ было 312 чел., въ 1766 г. ламъ достигало уже до 617 чел., въ 1822 г. по переписи найдено было у бурятъ Иркутскимъ и Забайкальскимъ 19 дацановъ 2,532 ламъ; въ 1842 г. — 5546 ламъ и 120000 чел. буддистовъ. Въ 1846 г. хамболама показаль, что у него 34 дацана, 144 храма и 4509 ламъ. Число дацановъ, показанное хамбо-ламой, въ 1853 г. 13 марта число это было узаконено положеніемъ о ламскомъ

духовенствѣ заштатны — 34 дацана, 280 ламъ и 35 учениковъ вѣры.

Въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія правительство начало принимать мѣры къ ограниченію размноженія ламъ, дацановъ и т. д., но ограничительныя мѣры были на столько не совершенны, что въ результатѣ получалось обратное явленіе того, что желало и преслѣдовало правительство въ своихъ цѣляхъ. Положеніе о ламскомъ духовенствѣ Восточной Сибири 1853 г. 13 марта была мѣра не только преслѣдующая политическія цѣли, — предупредить тяготѣніе нашихъ ламайтовъ къ Тибету и Монголіи, но несомнѣнно и мѣры ограничительныя для ламской вѣры, но это ограниченіе создало прочую организацію ламской іерархіи, обезпеченную разными доходами, земельными надѣлами и т. п. Церковная организація сплотила въ одну массу ламайтовъ и прочіе подчинила бурятъ своимъ ламамъ, какъ въ духовномъ, такъ и матеріальномъ положеніи. Положеніе 1853 г. до сихъ поръ можно считать не ограничительной, а покровительственной для ламства мѣрой. Какъ вышеозначенное положеніе 1853 г., такъ и другія правительственныя мѣропріятія и распоряженія относительно устройства вѣроисповѣднаго вопроса сибирскихъ инородцевъ — южной полосы, не вызвали симпатіи къ Россіи, религіозное тяготѣніе ихъ всегда было и есть къ языческимъ странамъ — Монголіи и Тибету, откуда буряты получили свое духовное языческое возрожденіе и свой культурный застой на много лѣтъ. До сего времени ламайты всѣхъ положеній и возрастовъ считаютъ своей обязанностью побывать въ Монголіи или Тибетѣ и поклониться «святѣйшему» (по русской правительственной терминологіи) далай-ламѣ, разнымъ хутухтамъ, хубильчанамъ и проч. лицамъ ламской іерархіи. Религіозное пошлѣнство бурятъ несомнѣнно поощряется мѣстными ламами для укрѣпленія ихъ религіознаго чувства, а отчасти и для поддержанія оскудѣв-

шихъ въ матеріальномъ отношеніи заграничныхъ ламскихъ монастырей.

1904 года 27 ноября „Побѣдитель смерти“ — далай-лама бѣжавшій за недѣлю до вступленія англичанъ въ Лхассу, вмѣстѣ съ ламой Авангъ Дорджіевымъ въ столицу Монголіи — Ургу, вызвалъ небывалый притокъ въ Ургу русскихъ пилигримовъ исповѣдывающихъ ламство. Вотъ какъ описываетъ его прибытіе корреспондентъ — «Варшавской Газеты»: „Его багажъ и вещи его свиты несла вереница изъ двадцати верблюдовъ. Населеніе Урги долго ожидало его прибытія и, несмотря на жестокой морозъ, китайскія и монгольскія власти, духовенство, эскортъ китайскихъ войскъ и около 20000 гражданъ прошли нѣсколько миль отъ города, чтобы встрѣтить его.“

Артиллерійскій залпъ возвѣстилъ остальному населенію о прибытіи далай-ламы, и онъ помѣстился въ нарочно приготовленномъ для него дворцѣ, въ которомъ прежде сходились на совѣтъ духовныя особы и учителя; тамъ же находится самый знаменитый буддійскій храмъ. Многія тысячи пилигримовъ стекаются въ Ургу со всѣхъ концовъ Монголіи, изъ Забайкалья и изъ степей Астрахани, чтобы поклониться ему. Въ числѣ ихъ Иретуевъ, главный лама Восточной Сибири, получившій позволеніе отъ русской власти присоединиться къ прочимъ паломникамъ. Хотя этикетъ двора далай-ламы воспрещаетъ ему принимать европейцевъ, онъ далъ продолжительную ауденцію русскому чиновнику, присланному къ нему консуломъ“.

Приношенія и денежныя пожертвованія, подносимыя паломниками къ «чистымъ ногтямъ пальцевъ его святѣйшества» было на нѣсколько милліоновъ рублей въ томъ числѣ не мало денегъ русскихъ инородцевъ утонуло въ бездонномъ карманѣ святѣйшаго.

II. Ламство, какъ религія, въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ въ данное время, неизмѣримо далеко ушедшая отъ своего первоисточника, — аскетической міровой религіи буддизма, врядъ-ли можетъ удовлетворить духовныя запросы и духовный міръ, болѣе или менѣе сознательно, культурнаго инородца. Ламство погрязло въ своей обрядовой сторонѣ, оно усвоило не только обрядности черной вѣры „шаманства“, но и православія. Для некультурнаго народа съ грубыми суевѣрїями обрядность есть вся суть религіи, въ послѣдней онъ видитъ свое спасеніе и свое матеріальное довольство.

Никакого аскетизма, „угасанія“, постепеннаго самоотреченія человѣка, сліянїя съ природой (основное буддійское ученіе) въ ламствѣ нѣтъ. Бритые ламы большей частью не имѣютъ ничего аскетическаго, или интеллектуальнаго, религіозное ихъ міровоззрѣніе убогое, нравственная сторона ихъ жизни внѣ всякаго одобренія даже съ буддійской точки зрѣнїя, иначе сказать, душа ламы не чище его тѣла. Буряты смотрятъ на своихъ ламъ, какъ на волшебниковъ, чернокнижниковъ, непонятное чтеніе ламами тибетской грамоты, разныя заклинанія, гаданія, отчитыванія и такъ далѣе, дѣйствуютъ на темную, суевѣрную душу инородца ошеломляюще, онъ боится ламы и слѣпо вѣритъ, что счастье его несложной жизни всецѣло находится во власти чернокнижника ламы, а потому готовъ отдать все то, на что укажетъ лама изъ его матеріальныхъ благъ, вплоть до своей жены, лишь бы только коварный лама не напустилъ въ его юрту діаволовъ, приносящихъ вредъ человѣчеству. Лама, по глубокому убѣжденію буряты, можетъ предсказывать будущее, уничтожать радость, останавливать разныя явленія природы, а также вызывать и предотвращать стихійныя несчастія и т. д., вотъ почему нечистоплотныя руки ламъ такъ крѣпко поработаютъ инородцевъ своей жреческой кастѣ и держать ихъ въ без-

прекословномъ повиновеніи. „Безъ ламы нѣтъ приближенія къ Богу“ — такъ гласитъ ламская пословица, и это въ лишній разъ доказываетъ всемогущество ламъ въ области созданной ими религіи. Насколько же эта религія носится въ душѣ народа и стала его священнымъ достояніемъ, это покажетъ будущее время, а теперь можно констатировать лишь то что суевѣрный страхъ предъ ламами, сковывающій душу и разумъ невѣжественнаго инородца, не служить еще доказательствомъ того, что ламство есть народная религія, ведущая ко спасенію монгольскія племена въ Сибири.

Въ настоящее время ламаизмъ преслѣдуетъ сепаративныя политическія мѣры, мѣры національнаго объединенія на почвѣ расового происхожденія, а также и религіозныхъ вѣрваній.

Влитая свѣтлая струя активной политической дѣятельности въ религіозную жизнь инородцевъ, вызвала со стороны послѣднихъ усердный прозелитизмъ, доходящій до границъ фанатизма.

Съ виѣшней стороны язычество сразу приняло угрожающее положеніе къ православію и въ короткое время съ объявленіемъ вѣровсповѣдныхъ свободъ, число ламаитовъ пополнилось на счетъ православія большимъ количествомъ прозелитовъ. Въ мѣстномъ Тункинскомъ краѣ число ламъ увеличилось на столько, что является опасность за матеріальное благосостояніе бурятъ. Монгольскіе и др. ламы съ богатой добычей, взятой съ мѣстныхъ бурятъ, устраиваются на житьельство или въ районѣ бурятскихъ земель, или уѣзжаютъ за границу. Керэнскій дацанъ съ многочисленнымъ населеніемъ ламъ, ховуновъ расширяется и благоукрашается на счетъ новыхъ вѣроотступниковъ — бурятъ. Теперь функционируетъ вновь выстроенный и открытый дацанъ въ Окинскомъ карулѣ, предполагается въ будущемъ выстроить нѣ-

сколько кумирень въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ Керэнскаго дацана, въ Торскомъ и Коймарскомъ вѣдомствахъ. Устройство нелегальныхъ, вѣроисповѣдныхъ, монгольскихъ школъ по улусамъ растетъ пропорціонально умноженію ламъ, главная школа при Керэнскомъ дацанѣ поражаетъ своей многочисленностью дѣтей и юношей; ежегодно дацанъ посылаетъ для усвоенія высшей ламской премудрости нѣсколько десятковъ подростковъ въ Гусино-Озерскій дацанъ, въ Забайкалье.

Не мало буряты юношей отправляются въ граничные дацаны для усвоенія языческихъ знаній, нужныхъ для званія ламы. Общенія на религіозной почвѣ мѣстнаго языческаго населенія съ Монголіей, Тибетомъ и Китаемъ стало болѣе частое и интенсивное.

III. Воинствующее состояніе ламства создано не столько вѣроисповѣдными законами 17 апр. и 17 окт. 1905 года, сколько дикимъ либерализмомъ освободителей и нечистоплотностью толкованія Высочайшей воли. Русскіе чиновники, близко соприкасающіеся съ кочевыми инородцами, не всегда были безупречны въ правильномъ толкованіи вѣроисповѣдныхъ законовъ, а также въ проявленіи къ инородцамъ въ то печальное время ничѣмъ не оправдываемаго либерализма въ ущербъ православной церкви. Буряты имѣютъ право и основаніе выражать вслухъ свои мысли:—«что начальство стоитъ не за русскую вѣру, а за бурятскую».

Путешествіе извѣстнаго ламы Авганъ Дорджіева, его пышныя встрѣчи высшимъ гражданскимъ начальствомъ прѣздомъ черезъ губернскіе города Восточной и Западной Сибири въ присутствіи сибирскихъ инородцевъ, исповѣдывающихъ ламаизмъ, внушило имъ мысль, что ламы заслуживаютъ особаго Монаршаго благоволенія и, какъ таковыя, должны пользоваться почетомъ не только со стороны инородцевъ, но и русскаго начальства, это сразу развило въ нѣкоторыхъ бу-

рятахъ національное самомиѣніе и толкнуло ихъ на путь прозелитизма. Авангъ Дорджіевъ или Ыханъ Гомангъ Ломцангъ Дорджіевъ для сибирскихъ бурятъ остается только лишь ламой, о его политическомъ положеніи въ Тибетѣ для многихъ невѣдомо, слѣдовательно, и встрѣчи его приписываютъ лишь только тому, что онъ лама.

Дорджіевъ, по отзыву нѣкоторыхъ бурятъ, большой націоналистъ и ревнитель ламства; не менѣе Дорджіева извѣстенъ среди бурятъ другой націоналистъ и объединитель (бурятъ) на религіозной почвѣ всѣхъ инородцевъ монгольскаго племени лама Жансороновъ, личный секретарь хадидо-ламы Иретуева.

Вообще законы о свободѣ вѣроисповѣданія и совѣсти дали свободу нѣкоторымъ лицамъ проявить свои агитаторскія способности къ совращенію православныхъ инородцевъ въ язычество; совращеніе это отнюдь не носило свободный характеръ, а скорѣе характеръ насилія, принужденія и даже издѣвательства, убивая ихъ духовно и разоряя матеріально. Переходъ бурятъ въ ламство обошелся для каждаго православнаго бурята свыше десяти руб. на душу.

Вѣроисповѣдныя законы—это золотая монета для агитаторовъ,—толкая ихъ произвольно, они построили на нихъ свое житейское благополучіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ совратили въ ламство большое количество православныхъ инородцевъ.

Пропаганда ламства ведется настойчиво, не брезгуя никакими мѣрами, лишь бы только онѣ вели къ намѣченной цѣли, и, правда, пропагандистамъ это безнаказано удается. Религіозными вопросами рядовые буряты интересуются на столько, насколько было внушено имъ и въ какой мѣрѣ требуется отъ нихъ; вотъ почему на вопросъ бурята о причинахъ отпаденія отъ православія всегда готовъ одинаковый отвѣтъ: «Такъ Царь приказалъ, чтобы мы были въ своей братской вѣрѣ», или: «такъ въ нашемъ роду присудили». О вліяніи

вѣроисповѣдныхъ законовъ 1905 г. и какъ ведется пропаганда ламаизма среди инородцевъ Тункинскаго края—было обрисовано въ статьяхъ, отпечатанныхъ въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1906 г. и 1909 г.

IV. Способы и мѣры въ бращеніи инородцевъ въ православіе, практиковавшіеся въ Иркутской духовной миссіи въ былое время, были мѣры добровольно увѣщательныя, примѣнялись иногда мѣры и репрессивныя. По духу того времени послѣднія мѣры, примѣняемыя къ полудикимъ инородцамъ, считались мѣрами отеческо-попечительными, полезными какъ для отечества, такъ и для инородцевъ; къ сожалѣнію, мало было обращено вниманія на просвѣтительно-культурныя цѣли, требовалось не качество, а количество христіанъ. Православіе вело борьбу не только съ иной вѣрой, но иной національностью, иными привычками, нравами, обычаями, преслѣдуя не только христіанизацию инородцевъ, но и ихъ руссификацію. Въ бращеніи инородцевъ въ православіе активное участіе принимала гражданская власть. Своими пріемами и дѣйствіями гражданская власть приносила большею частью отрицательныя услуги духовной миссіи, дѣло просвѣщенія инородцевъ засорялось ненужною поспѣшностью въ крещеніи ихъ безъ разбора, инородцы получали имена христіанскія, но души ихъ оставались языческія. Проповѣдь слова Божія, вмѣстѣ съ руссификаціей инородцевъ, создала такія тяжкія условія для миссіонера, что вести эти двѣ миссіи въ концѣ концовъ оказалось дѣломъ труднымъ и даже невозможнымъ. Число обрuebшихъ инородцевъ въ Тункинскомъ краѣ со дня основанія духовной миссіи до настоящихъ дней не превышаетъ $\frac{1}{4}$ всего бурятскаго населенія; именно: всѣхъ инородцевъ Торскаго, Баймарскаго и Харибятскаго вѣдомствъ разныхъ родовъ по свѣдѣніямъ о казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборахъ сельскаго населенія Иркутской губ. за 1905 годъ числилось 15905 чел. обоюга пола, ясац-

ныхъ, обрусѣвшихъ инородцевъ считается въ томъ числѣ до 4000 чел. обоюго пола. Этотъ % обрусѣвшихъ инородцевъ нужно считать не малымъ, если принять во вниманіе что обрусѣніе инородцевъ, какъ и др. мѣропріятія, не были доведены до конца; въ такихъ случаяхъ ограничивались большей частью полумѣрами, а полумѣры не смогли дать большой пользы.

Въ послѣдніе годы въ миссіи былъ полный застой: дѣятельность духовныхъ властей и миссіонеровъ была сбрая, неопредѣленная и безсистемная.

V. Въ будущемъ, чтобы обезпечить успѣхъ духовной православной миссіи, потребуется нѣкоторая реорганизація миссіи, во первыхъ: Нужны школы не съ узковѣроисповѣднымъ характеромъ, а школы, гдѣ кромѣ преподаванія православнаго вѣроученія, преподавали-бы сельско-хозяйственныя и другія профессиональныя знанія; сѣть такихъ школъ есть насущная необходимость. Школы походныя, кочевыя будутъ болѣе продуктивнѣе, чѣмъ постоянныя; такія школы будутъ соответствовать кочевому образу жизни бурятъ, ихъ бытовымъ условіямъ, будутъ ближе къ народу и ихъ услугами воспользуется большее число улусовъ, чѣмъ постоянными школами. Несомнѣнно еще то, что походныя школы окажутъ благотворное вліяніе не только на дѣтей школьнаго возраста, но и на взрослыхъ инородцевъ. По преданію ламы, вводя въ жизнь сибирскихъ инородцевъ ламское суевѣріе, устраивали въ юртахъ свои кумирни, которыя было удобно перевозить съ мѣста на мѣсто, вслѣдъ за перекочевками бурятъ, и также настойчивость и приспособленіе къ народнымъ бытовымъ условіямъ пропагандируемой ламами религіи—дѣлало успѣхъ. Преподаваніе въ школахъ должно быть на русскомъ и инородческомъ языкѣ, обученіе монгольской грамотѣ желательно настолько, насколько чувствуется потребность для

бурятъ Тункинскаго края, живущихъ по сосѣдству съ Монголіей.

Не менѣе школъ, нужны больницы, ибо человѣкъ цѣнить свое здоровье, такъ же, какъ жизнь. Не надо забывать, что буддизмъ силенъ своей лѣчебной практикой или врачеваніемъ, въ буддизмѣ на этотъ счетъ есть даже изреченіе: «Будда заботится о тѣлѣ людей точно такъ же, какъ и о ихъ душѣ», почему Будда иногда изображается въ качествѣ бога докторовъ въ своей сидячей позѣ съ синимъ кубкомъ въ рукѣ — «синяя драгоценность», въ кубкѣ какое-то снадобье.

Не смотря на то, что ламская лѣчебная практика насыщена всякими нелѣпостями и суевѣріями, она приноситъ ламамъ неистощимыя матеріальныя богатства, а распространяемой ими религіи нѣкоторый авторитетъ: тѣмъ болѣе, что ламы больше полагаются на силу молитвъ, нежели на свою медицину; бѣдныхъ ламы мало лѣчатъ, лѣчатъ тѣхъ, которые могутъ платить, да и цѣна разныхъ лекарствъ настолько произвольна, что платить за нихъ бѣдному и не подъ силу.

Анатомія, хирургія по ученію ламъ очень своеобразнаго рода, такъ напр., ламы вѣрятъ, что у женщины сердце посрединѣ груди, также и то, что красная кровь обращается на правой сторонѣ у человѣка, а на лѣвой желтая. Тѣло человѣка ламы разбиваютъ на множество квадратовъ, въ каждомъ квадратѣ находится извѣстный внутренній органъ, отъ каждаго органа идетъ пульсъ — почему ламы при осмотрѣ больного, со всѣхъ сторонъ ощущиваютъ пульсъ и чаще всего указываютъ на болѣзнь почекъ, какъ на одну изъ самыхъ темныхъ, упорнѣйшихъ и доходнѣйшихъ для ламъ болѣзнь. Больницы, амбулаторіи, аптека съ хорошимъ медицинскимъ персоналомъ среди инородческаго населенія могли бы оказать православной миссіи незамѣнимую услугу. Богатѣльни, пріюты нужны хотя бы въ единичномъ количествѣ

въ каждомъ отдѣлѣ Иркутской духовной миссіи. Жизнь сама указываетъ на необходимость таковыхъ учрежденій, такъ напр., не такъ давно въ Аматскомъ улусѣ близъ Керэнскаго дацана одинъ буряты похоронилъ двоихъ умершихъ отъ оспы инородцевъ (отъ похоронъ послѣднихъ отказались родные, бросивъ ихъ въ юртѣ на произволъ судьбы). Послѣ похоронъ умершихъ, инородцемъ Сыренъ Антоновымъ, его уже никто изъ инородцевъ не впускалъ въ юрту изъ за боязни заразиться оспой. Сыренъ покончилъ жизнь свою самоубійствомъ.

Буряты Тункинскаго края въ большинствѣ не знаютъ русскаго языка; если среди представителей мужского пола и встрѣчаются особы, знающія нѣсколько русскую разговорную рѣчь, то среди женщинъ можно съ увѣренностью сказать, нѣтъ ни одной, которая могла-бы объясниться на русскомъ языкѣ. Косность женщинъ поразительная. Духовная жизнь ихъ настолько поработана мелочью ламайской обрядности, что много надо упорнаго труда для того, чтобы лучъ свѣта разсѣялъ эту косность и возродилъ бурятскихъ матерей къ сознательной, культурной, христіанской жизни.

Приходится пожалѣть объ игнорированіи духовной миссіи женщинъ-бурятокъ въ проведеніи среди нихъ христіанскаго просвѣщенія; теперь женщины бурятки до фанатизма на электризованы ламствомъ, составляютъ трудно сокрушимый оплотъ язычества (и къ какому-либо движенію къ прогрессу).

Для Тункинскихъ бурятокъ не знающихъ русской рѣчи, тѣмъ болѣе церковно славянскаго языка, богослуженіе должно совершаться на понятномъ имъ языкѣ бурятскомъ. Церковная проповѣдь, какъ и духовныя бесѣды, должны производиться на бурятскомъ нарѣчій. Характеръ и содержаніе проповѣдей по силѣ возможности должны быть просты, удобопонятны, останавливаясь на тѣхъ предметахъ въ природѣ, которые всегда окружаютъ инородца, иначе сказать— проповѣдь должна

носить религиозно-бытовой характер. Некоторые миссионеры видят успѣхъ миссиі въ торжественномъ богослуженіи и даже ставят на разрѣшеніе вопросъ: «Какъ сдѣлать богослуженіе для инородца возможно болѣе торжественнымъ и привлекательнымъ?»

Смѣю думать, что самое наиторжественное богослуженіе для некультурнаго и безсознательнаго въ религіи инородца можетъ (на короткое время) удовлетворить только лишь праздное его любопытство; можетъ быть, въ лучшемъ случаѣ дать для нѣкоторыхъ эстетическое удовольствіе, но разбудить его уснувшую языческую душу, оставить извѣстный духовный осадокъ въ пользу христіанства врядъ ли будетъ въ состояніи. Прежде всего и раньше всего нужно развить его умъ, сдѣлать его человѣкомъ мыслящимъ, отдающимъ отчетъ въ своихъ религіозныхъ впечатлѣніяхъ и вѣрованіяхъ, чтобы онъ могъ разобраться, гдѣ есть ложь и гдѣ истина. Ламское языческое богослуженіе съ длинными выкрикиваніями, звуками бубновъ и т. д., не отличается ни особой торжественностью, ни привлекательностію; однако же вполне удовлетворяетъ небогатый религіозный міръ бурята. Православное богослуженіе, какъ таковое, съ развитіемъ бурята, несомнѣнно будетъ производить на нихъ сильное впечатлѣніе. Правда, защитники торжественнаго богослуженія могутъ указать на нашихъ предковъ язычниковъ — славянъ, на которыхъ торжественное греческое богослуженіе произвело столь сильное впечатлѣніе, что выборъ религіи для славянъ Руси былъ на сторонѣ православія, но это доказываетъ лишь то, что славяне носили уже зачатки христіанства до принятія такового, какъ естественное выраженіе потребности мягкой души славянина.

Тоже можно сказать и о допущеніи какихъ-нибудь особенностей въ совершеніи для инородцевъ требъ; къ разнымъ особенностямъ можно отнести только отрицательно, ибо эти

«особенности» будутъ носить еще другое названіе — произволь.

На сколько нужно миссіи содѣйствіе гражданской власти — это вопросъ очень важный и отвѣтъ на него красной нитью прошелъ за все прошедшее время существованія миссіи. Медвѣжи услуги гражданской власти, оказанныя духовной миссіи, привели послѣднюю къ настоящимъ печальнымъ результатамъ. Въ данное время, время реорганизаціи миссіонерскаго дѣла, содѣйствіе гражданской власти если и желательно, то лишь содѣйствіе моральнаго свойства въ культурно-просвѣтительныхъ цѣляхъ миссіи. Важнѣе для миссіи назначеніе гражданскихъ чиновниковъ и вообще агентовъ — гражданской власти въ черту осѣдлости инородцевъ, куда желательны люди испытанной честности, преданные православной церкви ея догматамъ и завѣтамъ, но ни въ коемъ случаѣ не желательны инородцы атеисты или религіозные либералы, вообще люди религіозно-фальшивые, преслѣдующіе однѣ лишь корыстныя цѣли, съ кривой волей, душой и дѣйствіями; въ среду такіе чиновники вносятъ лишь разложеніе въ инородческую среду, не говоря уже о томъ, что они не только засоряютъ чистоту той религіи, которую исповѣдуютъ, но и подрываютъ авторитетъ русской власти въ глазахъ доврчивыхъ инородцевъ.

Къ сожалѣнію, среди русскихъ православныхъ чиновниковъ встрѣчаются такіе субъекты, которые на инородцевъ смотрятъ какъ на золотой телець, способный удовлетворить корыстныя цѣли лихоимца — чиновника.

Для подготовки миссіонеровъ, катихизаторовъ, учителей и др. дѣятелей миссіи нужны, какъ низшія, такъ и высшія спеціальныя учебныя заведенія, которыя бы для лицъ, желающихъ себя посвятить миссіонерскому труду, давали бы спеціальныя знанія, знаніе языка инородцевъ, населяющихъ

пзвѣстный районъ, гдѣ нуженъ миссіонерскій трудъ, знаніе быта, религіи, медицины и т. д.

Для Иркутской внутренней миссіи необходимо учредить по одной второклассной школѣ въ каждомъ отдѣлѣ миссіи и миссіонерскую духовную семинарію при Вознесенскомъ Св. Иннокентія въ Иркутскомъ монастырѣ, не говоря уже о начальныхъ школахъ по улусамъ для инородцевъ. Устройство при Иркутской учительской духовной семинаріи миссіонерскаго отдѣленія, какъ и постановка миссіонерскихъ предметовъ въ Иркутской Духовной Семинаріи будетъ менѣе рационально, а для миссіи мало продуктивно.

На сколько нужны школы въ миссіи и для миссіи, на столько же нужна правильная организація переводческаго и издательскаго дѣла въ миссіи. Чѣмъ лучше будетъ поставлено переводческое дѣло, тѣмъ больше надеждъ на работоспособность и продуктивность духовной миссіи. Чувствуется особенная нужда въ переводѣ на бурятскій языкъ техническихъ книгъ элементарныхъ свѣдѣній по природовѣдѣнію, географіи, медицинѣ, книгъ по математикѣ и т. д. Всѣ явленія природы непонятны для бурятъ, невольно наводятъ на него суевѣрный страхъ, заставляють искать боговъ каждаго явленія и поклоняться имъ. Дѣло миссіи развить инородца до степени культурнаго человѣка-христіанина.

Въ заключеніе, могу указать на одинъ изъ самыхъ неотложныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самый необходимый трудъ миссіи въ будущемъ — это поднятіе духовно-нравственнаго уровня русскаго населенія, имѣющихъ жительство въ чертѣ инородческой осѣдлости. Чѣмъ культурнѣе и нравственно-чистоплотнѣе будетъ православное русское населеніе, тѣмъ скорѣе облегчится задача насажденія христіанства среди инородцевъ и тѣмъ скорѣе молитвенное колесо ламаизма будетъ смѣнено крестомъ и Св. евангеліемъ. *М. А. Р. В-о.*

Выборное начало въ жизни духовенства.

(Продолженіе).

Теперь въ большомъ ходу дешевая «прогрессивная» газетка. Она не хуже всякихъ прокламацій подпольныхъ заражаетъ тлетворнымъ ядомъ простодушнаго грамотья... Нѣтъ сомнѣнія: при избраніи священника руководителями будутъ тѣ-же, что и во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ. Каждому желающему быть избраннымъ необходимо прежде всего задобрить деревенскихъ воротилъ. Умплостивить ихъ можно будетъ деньгами, а лучше всего, обѣщаніемъ дать пользоваться годъ—другой церковной землицей... Однако, самую главную роль будетъ играть—водка. Угощать прихожанъ будетъ каждый кандидатъ на мѣсто. Кто постѣсяется это сдѣлать лично самъ, то, къ своимъ услугамъ, найдетъ, сколько угодно, посредниковъ. Стъ кого поставится больше угощенія, къ тому, конечно, и «міръ» будетъ благосклоннѣе. Можно смѣло сказать: ни одно одобреніе крестьянъ не обойдется безъ пьянства. Угощенія будетъ требовать и потомъ, когда „одобренный“ будетъ священствовать. Пусть тогда попробуетъ онъ отказать въ угощеніи! Пусть начнетъ учить о трезвости! Деревня разохнетъ окончательно... Зависимость священника отъ епископа будетъ номинальной. Изъ подъ отеческой власти епископа священникъ попадетъ въ кабалу къ толсто-сумамъ, воротиламъ и всевозможнымъ „общественнымъ дѣлателямъ“, какъ это происходитъ теперь въ старообрядествѣ... Если остались крохи кой какого уваженія къ духовенству, то ихъ уничтожить выборное начало. Оно отдастъ священника во власть прихода, оно обезличитъ его. Насъ называли послушниками бюрократіи. Теперь мы будемъ безпрекословными рабами толпы, толпы большею частію невѣжественной, толпы стадной въ своей любви и ненависти. Она предъявитъ къ намъ свои требованія. Цѣнить насъ будетъ не съ точки

зрѣнія приносимой нами пользы, а съ точки зрѣнія своей выгоды: удобенъ-ли священникъ, не мѣшаетъ-ли онъ кому. Возвратятся времена «кресцовыхъ» празднопатающихъ поповъ. До сихъ поръ прихожане не были объединены. Теперь они организуются, и въ этомъ будетъ сила... И пойдетъ тогда пастырь не впереди своего стада, а позади. Не онъ будетъ указывать путь стаду, а оно будетъ гнать его, куда захочетъ.

Весьма возможно, что и при новомъ положеніи найдутся пастыри, сильные духомъ, которые заставятъ пойти за собой, заставятъ слушать себя. Но это будутъ единицы. Такіе энергичные люди при какихъ угодно стѣсненіяхъ выйдутъ побѣдителями. Законъ нуженъ среднему челоуѣку.

Какъ ни мрачна картина, нарисованная Полтавскими Епархіальными Вѣдомостями, но съ нею несомнѣнно должны согласиться сторонники выборнаго начала въ жизни духовенства.

(Екатериn. Еп. Вѣд. 1909 г.).

Извѣстія и замѣтки.

— Вмѣстѣ съ обычнымъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства Иркут. епархіи происходили засѣданія о.о. миссіонеровъ Иркутской епархіи. Разсуждали на нихъ по вопросамъ программы будущаго обще-Сибирскаго съѣзда, предположеннаго къ собранію въ Іюль будущаго года. Начальникъ миссіи преосвященный Іоаннъ, епископъ Киренскій, произнесъ выше напечатанную рѣчь. О.о. миссіонеры выражали свои мысли пожеланія и рефераты по вопросамъ, имѣющимъ рѣшаться на будущемъ съѣздѣ. Одинъ изъ рефератовъ о миссіи въ Тункинскомъ краѣ печатается выше.

— *Распоряженія Епархіальнаго начальства.* Орловское Епархіальное начальство подтвердило о.о. Благочиннымъ о

томъ, чтобы они, при представленіи священниковъ и диаконовъ къ наградамъ, предварительно запрашивали отзывы Ездныхъ членовъ Епархіального Училищнаго Совѣта о церковно-школьной дѣятельности представляемыхъ къ наградамъ.

(Орл. Епарх. Вѣд.)

При семь № прилагаются объявленія представителя заводовъ Приуралья Ксенофонта Соколова.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Списокъ служащихъ въ Иркутскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ къ 1-му сентября 1909 года.—Краткія біографическія свѣдѣнія о лицахъ служащихъ въ Иркутской духовной семинаріи.—Благодарность.—Вѣдомость Иркутскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о церковныхъ школахъ за 1908 гражданскій годъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—О предстоящемъ мисіонерскомъ съѣздѣ.—Внутренняя миссія Тункинскій край—Выборное начало въ жизни духовенства.—Извѣстія и замѣтки.

Редакторы: Ректоръ Духовной Семинаріи Архимандритъ *Евсей*,
Преподаватель Семинаріи священникъ *Іоаннъ Дроздовъ*.

Печатать разрѣшается: 15 сент. 1909 г. И. об. Цензора Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Вл. Абрамозичъ*.

Иркутскъ. Типографія Л. П. Кожеурова, Большая ул., д. № 23.